

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.1>

UDC 811.161.1'04:81'42
LBC 81.411.2-03

Submitted: 28.11.2019
Accepted: 28.04.2020

THE KAZAN GOSPEL OF THE 14th CENTURY IN THE CIRCLE OF GENETICALLY CLOSE LECTIONARIES¹

Nataliya G. Nikolaeva

Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Anton V. Yermoshin

Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Anna I. Kuzovenkova

Military Training Scientific Center of the Navy, Navy Kuznetsov Naval Academy, Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article summarizes the earlier research aimed to determine the scope of closely related lectionaries for the Kazan Gospel of the 14th century. For this purpose, the methodology of linguistic, textual, and structural markers selection was applied. At the first stage, a comparison was made on a number of similar manuscripts regarding the most striking deviations from the standard text invariant in the Kazan Gospel (that is, language markers, which are errors, typos, text gaps and inserts, rare lexical variations, grammatical nuances, etc.). Then we compared more voluminous text fragments representing selected readings of the annual circle of varying degrees of significance (textual markers). Based on these comparisons, a group of textually similar manuscripts was studied from the point of view of their lectionary structure (according to structural markers). As a result, the hypothesis about the affinity of the Kazan manuscript with the full lectionaries of the State Historical Museum collection (the Synodal collection, no. 65), and of the Russian National Library collection (the Pogodins collection, no. 17), was confirmed. This result helped to determine more accurately the place of creation of the Kazan Gospel (probably Kirillo-Belozersky monastery), as well as to analyze the reasons for the discrepancies between the three manuscripts. The data obtained made it possible to single out a group of manuscripts belonging to one tradition within the framework of textology of Slavic lectionaries of the Mstislav type, which may be useful for their further research.

Key words: Kazan Gospel, long lectionary, Old Russian language, lexicon, textology, liturgical readings.

Citation. Nikolaeva N.G., Yermoshin A.V., Kuzovenkova A.I. The Kazan Gospel of the 14th Century in the Circle of Genetically Close Lectionaries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 4, pp. 5-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.1>

**КАЗАНСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ XIV ВЕКА
В КРУГУ ГЕНЕТИЧЕСКИ БЛИЗКИХ АПРАКОСОВ¹****Наталья Геннадьевна Николаева**

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия

Антон Владимирович Ермошин

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия

Анна Игоревна КузовенковаВоенный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Настоящая статья подводит итог начатому ранее исследованию по определению круга близкородственных апракосов для Казанского Евангелия XIV века. С этой целью была применена методика отбора так называемых маркеров: языковых, текстовых и структурных. На первом этапе проводилось сопоставление по ряду сходных рукописей в отношении наиболее ярких отклонений от стандартного текстового инварианта в Казанском апракосе (языковых маркеров: ошибок, описок, текстовых пропусков и вставок, редких лексических вариантов, грамматических нюансов). На втором этапе сравнивались более объемные текстовые фрагменты, представляющие избранные чтения годового круга разной степени значимости (текстовые маркеры). На основании этих сопоставлений был выделен круг близких в текстовом отношении рукописей, которые подверглись изучению с точки зрения их лекционной структуры (по структурным маркерам). В результате найдено подтверждение гипотезы о близком родстве Казанского манускрипта с полными апракосами из собраний Государственного исторического музея (Синод. 65) и Российской национальной библиотеки (Погод. 17). Это помогло точнее определить место создания Казанского апракоса (возможно, Кирилло-Белозерский монастырь), а также проанализировать причины расхождений между тремя рукописями. Полученные данные позволили установить круг рукописей, принадлежащих одной традиции в рамках текстологии славянских апракосов Мстиславова типа, что может быть полезным для их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Казанское Евангелие, полный апракос, древнерусский язык, лексика, текстология, богослужебные чтения.

Цитирование. Николаева Н. Г., Ермошин А. В., Кузовенкова А. И. Казанское Евангелие XIV века в кругу генетически близких апракосов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 5–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.1>

Введение

Исследуя рукопись Евангелия-апракоса, хранящегося в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (№ 2072; далее – КЕ), мы не ставили в качестве первоочередной задачи проследить его текстологическую историю: КЕ – лишь один из многих рукописных апракосов, создание которого по ряду палеографических и фонетических признаков следует отнести ко второй половине XIV в. [Кузовенкова, 2017; Николаев, 2003], найти его антиграф представляется маловероятным. Однако текст КЕ со-

держит нестандартные чтения, яркие ошибки различного генезиса и типа, структурные особенности. Выявление похожих чтений в других апракосах приблизило бы нас к очерчиванию круга генетически близкородственных рукописей и позволило бы на основании сходств выделить группу апракосов среди всех лекционных евангелий Мстиславова типа согласно классификации Л.П. Жуковской (см., например: [Жуковская, 1968, с. 252–272]).

В начале работы над проектом мы определили апракосы, которые могут иметь с КЕ генеалогическую близость, и выдвинули гипотезу о двух списках, входящих в наиболее узкий круг родственных памятников [Никола-

ева, 2017]. Речь идет о списках из собраний Государственного исторического музея (Синод. 65) и Российской национальной библиотеки (Погод. 17). Вплотную мы подошли к решению этого вопроса в одной из наших предыдущих работ, в которой были собраны наиболее значимые лексико-текстологические маркеры КЕ и опробована методика их применения при сравнении рукописей [Николаева, Ермошин, 2018].

В настоящей статье мы представляем результаты сопоставления КЕ с рукописями Синод. 65 и Погод. 17. Согласно выдвинутой ранее гипотезе последние входят в узкий круг генетически родственных древнерусских апракосов.

Евангелие-апракос из Синодального собрания А.В. Горский и К.И. Невоструев определяют как список «Кириллова монастыря» (в описи рукопись имеет № 29). В кратком представлении рукописного памятника они отмечают несколько характерных словоупотреблений [Горский, Невоструев, 1855, с. 258–259], совпадающих с таковыми в КЕ. Е. Гранстрем в еще более скупом описании списка № 17 из Погодинского собрания не дает сведений о месте его создания, но отмечает, что, судя по поздней записи в рукописи, она хранилась у старообрядцев на Выге [Гранстрем, 1953, с. 45–46], то есть в соседнем с Вологодским краем регионе. Это не исключает ее появления также в скриптории Кирилло-Белозерского монастыря. Оба списка датируются исследователями XIV в., как и КЕ.

Методы исследования

При изучении евангелий-апракосов важны не только языковая и текстовая специфика, но и принцип лекционной структуры: определение типа апракоса (полный, краткий или воскресный), системы счета недель и нумерации дней внутри них в различных циклах (пасхальном, Матфеевом, «нового лета», великопостном), особенностей месяцесловной части. В связи с этим мы выделили 3 типа маркеров и использовали их при сравнении названных рукописей.

Первый тип составили языковые маркеры, основной фонд которых формируют лексические особенности. Таковых мы выделили 50. В их состав входят:

1) явные ошибки, порожденные диктантом или самодиктантом, например: Мф. 8:32 **авьѣ оустреми са все стадо повредше** в море и истопоша в водахъ (КЕ, 23г) – ср.: ... **по врьгоу** въ морѣ (Мст.², 38г);

2) использование лексических вариантов, например: Мф. 5:39 но аще кто оударитъ та **по лицу ѡбрати ему дргуоѣ** (КЕ, 13в) – ср.: нз аще кзто та оудари въ **десночю ланитоу**, обрати емуоу и **дрвгою** (Мст., 29б); Мф. 7:16 ѡ волчець **ягоди** (КЕ, 14г) – ср.: отъ волчыца **смокзви** (Мст., 30г);

3) разные переводческие решения в отношении не одной лексической единицы, а синтагмы, например: М. 1:33 и вѣ весь **народъ** собрав са на **послушаниѣ** (КЕ, 39в) – ср.: и вѣ весь **градъ** съвралъ са **кз дврьмъ** (Мст., 55б); М. 6:54 ишедшо **ѣс** ис корабла. и авьѣ познаша и **мужи мѣста того**. и претекоша все ѡкругзнеѣ мѣсто то (КЕ, 49а) – ср.: ... **мужи земля генисаретскы** (Мст., 64б);

4) грамматические неточности и нюансы, например: Мф. 5:5 **яко тѣ наследать на землю** (КЕ, 12б-в) – ср.: **яко ти наследать землю** (Мст., 28б); Мф. 6:24 **нѣкии же равъ** можетъ двѣма гнѣа работати. **ѣдиного възлюбви** а дргуаго възненавидитъ (КЕ, 18б) – ср.: **никзии же равъ** можетъ двѣма господинома работати. или **ѣдиного възненавидитъ а дргуаго възлюбитъ** (Мст., 34а);

5) графико-фонетические особенности, например: Мф. 22:17-21 **достоино ли ѣсть дати кинесъ кѣсаревѣ**. или ни. <...> **кии ѣсть ѡбразъ** си-и писаниѣ. **глше ѣму кисаревъ**. тогда гла **имъ ѡдадите оубо ѣже ѣсть кесаревъ** и то **кесарю**. а **ѣсть бии** то **бви** (КЕ, 42б) – ср.: **достоино ли ѣсть дати кинесъ кесаревѣ**. или ни. <...> **чии ѣсть ѡбразъ** и писаниѣ. **глша ѣмъ кесаревъ**. тзгда глагола **имъ**. **отздадите оубо ѣже ѣ кесарево кесарю**. и **ѣже ѣсть бжине** то **богоч** (Мст., 57г–58а);

6) текстовые вставки, например: Л. 24:43 и **примъ** предъ ними **ѣдъ прочеѣ дасть имъ** (КЕ, 6г) – ср.: и **примъ** прѣдъ ними **ѣтъ** (Мст., 21г);

7) текстовые замены разной этиологии, например: Ин. 7:50 гла к **нимъ** **никодимъ** **пришедзи** **нощю к пилатчу** (КЕ, 11в) – ср.: гла **никодимъ** **кз нимъ** **пришедзи к нѣмоу** **нощю** (Мст., 26в); Мф. 18:1 **кто оубо боли ѣсть** **въ цркви бии** (КЕ, 35в) – ср.: **кто оубо боли ѣсть** **въ црѣтвѣ нѣсьнѣмъ** (Мст., 50б).

Второй тип маркера был подсказан нам методикой С.Ю. Темчина, которая состоит в сплошном сравнении по рукописям одного выбранного текстового фрагмента [Темчин, 1998]. Мы сравнили такие богослужебные чтения, как зачала на литургиях Пятидесятницы и Воздвижения Креста Господня, чтение в понедельник через неделю после Дня Святого Духа и 12-е Страстное Евангелие, а также надписание зачала на литургии Светлого вторника (частая ошибка в апракосах, надписывающих его именем Иоанна вместо Луки). Эта подборка позволила сопоставить фрагменты из пасхального цикла (общего для полных и кратких апракосов), исключительно полноапракосных чтений будних дней после Пятидесятницы, великопостного и месящеловного циклов чтений.

Третьим типом маркеров стали лекционные характеристики апракоса, которые варьируются во всем корпусе списков и дают основания к выделению различных групп апракосов внутри одного их типа и класса [Жуковская, 1968, с. 226–238]. В качестве маркеров рассматриваются: система нумерации будних дней в неделях после Пятидесятницы и неделях «нового лета»; наличие или отсутствие чтений между 16-м воскресеньем по Пятидесятнице и понедельником «нового лета» (варианты: чтений нет, чтения есть лишь для 17-й субботы и 17-го воскресенья, чтения есть на все 7 дней); распределение чтений по субботам Великого поста (в частности, случаи «перестановки» субботних зачал по сравнению с современным порядком чтений, совпадающим со многими древнерусскими евангелиями, но отличающимся от ряда южнославянских апракосов); система чтений в дни Страстной седмицы (наличие одного или двух суточных чтений с понедельника по четверг, указание для чтения соответствующего евангельского отрывка на том или ином суточном богослужении); наличие дополнительных разделов между окончанием синаксарной части (литургия Великой субботы) и началом месящелова; особенности подбора памятей святых в месящелове (в частности, наличие русских по происхождению праздников).

Результаты и обсуждение

I. В результате сопоставления 3 рукописей по **языковым маркерам** мы получили следующие показатели. В списке Погод. 17 обнаруживается 39 полных совпадений из 50, еще 5 – частичных. В 3 случаях соответствующие фрагменты отсутствуют в сравниваемой рукописи (или дописаны гораздо позже), поэтому данное действие невозможно, и только в 3 фрагментах наблюдается полное расхождение с текстом КЕ.

Итак, частичные совпадения касаются фонетико-орфографических различий: в М. 7:11 аще рѣть члвкъ ѡцю или мѣри **кѹрва**· но ѣжъ ѣсть дѣръ (КЕ, 49г) – ср.: в Погод. 17 **корва**·но (62б); в М. 14:68 **ни видѣть ни свидѣть** что глѣши (КЕ, 98а) – ср.: в Погод. 17 **ни вѣдѣть ни свѣдѣть** что глѣши (111в). Мы не учитывали те случаи, когда в рукописях представлены разные графемы, имеющие, очевидно, одинаковую фонематическую значимость: «е широкое» и «е йотированное» (например, житьѣ и житьѣ), «о широкое» и «омега» (например, ѡцю и оцю) и т. п. Гораздо важнее тот факт, что манера их начертания имеет большое сходство, даже в деталях. Так, оба писца используют особую графему – «широкое о», рисуя внутри овала характерную змейку или крест.

Еще два частичных совпадения являются таковыми из-за ошибок писца КЕ, допущенных по невнимательности при переписывании (во втором случае возможно и непонимание смысла переписываемого). Ср.: Л. 22:35 **кѣгда** послахъ взъ **владица** и бес-пирзы и безъ сапогъ. кѣда чѣго лишении взыте (КЕ, 121в-г) – **кѣгда** послахъ взъ **влагалица** и безъ пирзы и безъ сапогъ. кѣда чѣго лишении взыте (Погод. 17, 134в), несколькими строчками ниже слово **влагалица** в КЕ написано правильно; М. 6:56 **да не** подолгчъ ризъ ѣго прикоснѹт сѧ (КЕ, 49а) – **да поне** подолгчъ ризъ ѣго прикоснѹт сѧ (Погод. 17, 61в).

Частичное сходство связано и с ошибочным пониманием слова в КЕ, хотя в остальном КЕ и Погод. 17 в этом фрагменте совпадают. Это свидетельствует о том, что смысл фрагмента в целом ускользал от писца: М. 15:7 **бѣ же нарочитѣи** варѧва сѧ своими **свѣтилникѣи** свѧзанѣ. иже в **персидѣ** оубо створиша (КЕ, 98в); **бѣ же нарочитѣи** варѧва

съ своими **свѣтници** свазанъ. иже в **персидѣ** **оубо** створиша (Погод. 17, 112а) – ср.: **бѣ** же **нарицаемъзи** варавѣ съ своими **свѣтънникъзи** свазанъ. иже въ **пресърдни оубо** сътвориша (Мст., 116а). Копиист, работавший над списком Погод. 17, правильно передает слово со значением ‘сообщники’ (свѣтници), но не распознает слова, обозначающего ‘бунт, мятеж’, и заменяет его непонятным **персидѣ**. Кроме того, слова **оубо** ‘убийство’ не увидел тут ни один из переписчиков, так что даже в Мст. вместо **оубо** читаем **оубо** (116а).

Полное расхождение между КЕ и Погод. 17 наблюдается в следующих 3 из 50 выбранных фрагментов:

1) в Погод. 17 (35в) нет лишнего предлога в чтении Мф. 5:5 **яко тѣ наследовать на землю** (КЕ, 126-в);

2) в М. 15:22 в КЕ Голгофа ошибочно названа **краинне** место (134г) – Погод. 17 представляет верный вариант: **краиневон мѣсто** (147б);

3) в Ин. 2:7 переписчик КЕ использует редкий уже для той эпохи прием контактного употребления лексических дублетов: и **гла имъ почерпѣте нзинѣ** и **принесѣте старѣшинѣ пирю архитриклину** (155г). Копиист Погод. 17 к дублированию не прибегает: и **гла имъ почерпѣте нзинѣ** и **принесѣте архитриклинови** (16б).

Список Синод. 65 имеет 8 несовпадений из 50. При этом только 1 – частичное, все остальные – полные. Частичное несовпадение касается фрагмента М. 7:11, уже упомянутого выше. Здесь мы наблюдаем сходство со списком Погод. 17: **аще речете члвкъ ѡцю или мтри корва. но иже иесть даръ** (Синод. 65, 61б).

Среди полных несовпадений фигурируют уже знакомые нам 3 фрагмента. В 2 из них наблюдается сходство с Погод. 17: в Мф. 5:5 нет лишнего предлога – **яко тѣ наследовать землю** (26г) и в Ин. 2:7 отсутствует лексическое дублирование – и **гла имъ почерпѣте нзинѣ** и **принесѣте архитриклинови** (6б). Третий фрагмент (М. 15:22) отличается и от КЕ, и от Погод. 17: Голгофа в нем названа **главною мѣсто** (144в).

Кроме того, чтение М. 15:7 в Синод. 65 передано полностью осмысленно: **бѣ** же **нарицаемъзи** варавѣ съ своими **свѣтникъзи** свазанъ. иже во **пресъдѣ оубо** створиша (112а).

То же касается чтения М. 6:56, в котором правильно употреблено слово **подолкъъ**: **да поне подолкъу ризѣ** него прикоснут са (60г).

Другие лексеммы (на месте слов **влаглище** и **пира / спира**) выбирает переписчик Синод. 65 и во фрагменте Л. 22:35, в чем расходится и с КЕ, и с Погод. 17: **егда послахъ взы бес-кровища безъ мѣха** и **безъ сапогъ**. **егда** что лишении **взыте** (131в).

В чтении М. 5:26 переписчик Синод. 65 не использует слово **житие**, ограничившись только словом **свое**: и много **пострадавъши**. **ѡ** **многъ** **врачевъ** **иждивше** **все свое**. и **ниединоа** же **ползъ** **вбрътше** (57г). Такой перевод точнее передает греческий текст, где достаточно было выражения **τὰ παρ' αὐτῆς πλῆντα**.

В М. 14:68 меняется грамматическое время глагола: **не виде** и **не свѣтъ** что **глѣши** (Синод. 65, 111в).

Сравнение по языковым маркерам показало, что, во-первых, часть расхождений связана с описками, допущенными писцом КЕ, и особенностями произношения; во-вторых, различия касаются в основном одних и тех же фрагментов; в-третьих, список Погод. 17 ближе к КЕ, чем апракос Синод. 65.

Диалектные фонетические и грамматические нюансы в рукописи Погод. 17 также указывают на северо-западный древнерусский ареал и вторую половину XIV века. К ним относятся:

1) смешение **ѣ** (е) и **и**, например, фрагмент из Мф. 22:17-21 **достоино ли иесть дати кинесъ кѣсаревѣ**. или **ни**. <...> **кий иесть ѡбразъ** **си-и** **писаниѣ**. **глаше** **иѣму** **кисаревъ**. **тогда** **гла** **имъ ѡдадите оубо** **иже иесть кесаревъ** **и то кесарю**. **а иесть бие** **то бѣи** (КЕ, 42б) полностью идентичен фрагменту в Погод. 17 (54г–55а);

2) формы глагола будущего времени без **-тъ**, например: Мф. 6:24 **нѣкии же равъ** **можетъ** **двѣма гнѣд** **работати**. **иединого възлюбѣ** **а другаго възненавидѣти** (КЕ, 18б) – то же в Погод. 17 (41а);

3) расширение употребления перфектных форм, в том числе и бессвязочных, например: Мф. 5:28 **оуже** **прелюбъзи** **с нею створилъ**. **въ срци** **своемъ** (КЕ, 13а) – то же в Погод. 17 (36б); Ин. 11:44 **мнози** **же ѡ** **иудѣи** **пришли** **къ мрѣи** (КЕ, 110б) – то же в Погод. 17 (123б);

4) сохранение супина, например: Л. 6:18 иже придоша послушатъ ѿго. ицѣлитса ѿ недугъ своихъ (КЕ, 58г) – идентично в Погод. 17 (70г); Мф. 28:8 текоста **взъвъститъ** оучникъ ѿго (КЕ, 141а) – то же в Погод. 17 (152б);

5) позднее развитие категории одушевленности, например: Л. 9:41 **приди** ми **снъ** твои (КЕ, 75б) – ср.: **приведи** ми **снъ** твои (Погод. 17, 86б); Мф. 23:24 **цѣдаще** комары а **вельвуды** пожирающе (КЕ, 115г) – ср.: **цѣдашии** комары а **вельвуды** пожирающе (Погод. 17, 129а).

Как и в рукописи КЕ, в Погод. 17 отмечаются ошибки в окончаниях глаголов, обусловленные возможной юсовой графикой южнославянского протографа: **вѣдаше** же **июда** иже и **предаша** (Погод. 17, 143а), **хожаше** родителя **ѿго** (Погод. 17, 157в), хотя их в сравнении с КЕ меньше.

II. Сопоставление по **текстовым маркерам** показало практически полную идентичность текстов на литургии в праздник Пятидесятницы в 3 рассматриваемых рукописях, за исключением единственного грамматического различия: **ѿ галелѣи прркъ** не **приходить** (КЕ, 11в) – **ѿ галелѣи прркъ** не **приходятъ** (Погод. 17, 34г). Принципиально важно, что начинается отрывок именно со слов **Въ послѣдній днь** велики **праздникъ** (КЕ, 11а; Погод. 17, 34б), а не великаго **праздника**, как в современной редакции текста.

Дословное совпадение КЕ, Синод. 65 и Погод. 17 можно наблюдать и в выбранном будничном чтении Матфеева цикла (понедельник через неделю после Дня Святого Духа) с минимальными отличиями: в **житница** (КЕ, 14б) – в **житницу** (Погод. 17, 37б).

В 12-м Страстном Евангелии различия носят лексический характер: **архиѣрѣи** и **фарисѣи** (КЕ, 137г) – **архиѣрѣи** и **старци** (Погод. 17, 149б), **оутвердиша** **гровъ**, **знаменаша** **камень** (КЕ, 138а) – **оутвердиша** **запечатлѣвше** **гровъ** **камень** (Погод. 17, 149в), но в целом текст 3 рукописей совпадает.

Заметьте разница в чтении на литургии Воздвижения Креста Господня (Ин. 19:31): **жидове** же **понеже** **патокъ** **вѣ**. **да** не **встануть** на **крѣтъ** **телеса** в **суботѣ**. **ѣлма** же **патокъ** **вѣ****аше**. **вѣ** во великъ **днь** **тоа** **суботы** (КЕ, 144а) – **июдѣи** же **понеже** **патокъ** **вѣ** **да** не **встануть** **телеса** на **крѣтъ** в **суботѣ** **вѣ** во великъ **днь** **тоа** **суботы** (Синод. 65, 153г) – **жидовѣ** же

да не **остануть** **телеса** на **крѣтъ** в **суботѣ**. **вѣ** во великъ **днь** **тоа** **суботы** (Погод. 17, 154г). Итак, ни Синод. 65, ни Погод. 17 не содержат почти уникального двукратного употребления фразы «так как была пятница», приведенной почти подряд в КЕ в 2 разных текстовых редакциях – Синод. 65 употребляет ее однократно и верно, Погод. 17 вовсе пропускает. Примечательно, что такое же повторение есть в Юрьевском Евангелии 1119–1128 гг.: **жидове** же **имже** **патокъ** **вѣ**. **да** не **остануть** на **крѣтъ** **тѣлеса** **въ** **суботѣ**. **ѣлма** же **патокъ** **вѣ****аше**. **вѣ** во великъ **днь** **тоа** **суботы** (215а).

Сравнение надписания зачала вторника Светлой седмицы (ошибочно надписанного в КЕ именем Иоанна – по аналогии с другими зачалами пасхального цикла) показало следующее: в Синод. 65 оно исправлено черными чернилами на правильное «от Луки» (4а), что позволяет предположить первоначально также неверное надписание «от Иоанна». В Погод. 17 данное чтение расположено на бумаге, которой рукопись была реставрирована в XIX в., заголовок к нему не надписан, оставлена свободная строка (13а).

Таким образом, сплошное сравнение выбранных текстовых фрагментов позволило обнаружить практически полное совпадение 3 рассматриваемых списков, за исключением фрагмента на литургии Воздвижения, где КЕ следует другой, более древней редакции апракоса.

III. Существенную роль при сопоставлении рукописей КЕ, Синод. 65 и Погод. 17 играют и выделенные **структурные маркеры**. Как уже отмечалось, в качестве одного из них была избрана система счета дней в неделях после Пятидесятницы (Матфеев цикл). Здесь возможны 3 варианта:

1. Понедельник после Пятидесятницы называется «понедельник 50-й недели», далее следуют прочие дни «50-й недели» до пятницы, затем – «суббота 1-я», «неделя 1-я», после которых – понедельник – пятница «1-й недели», «суббота 2-я» и т. д. Нумерация дней, таким образом, идет от субботы до следующей пятницы.

2. Первый понедельник Матфеева цикла также называется «понедельник 50-й недели», далее следует «вторник 50-й недели», и так до субботы включительно, после чего – «неделя 1-я», «понедельник 1-й недели», и так до

следующей субботы. Здесь нумерация дней идет от воскресенья до субботы.

3. Первый Матфеев понедельник называется «понедельник 1-й недели», далее – вторник и прочие дни «1-й недели», завершающиеся «субботой 1-й недели» и «неделей 1-й», после которой следует «понедельник 2-й недели» и т. д. В данном варианте нумерация начинается с понедельника и заканчивается воскресеньем.

КЕ придерживается 1-го, относительно редкого среди славянских апракосов варианта. Гораздо чаще встречается 3-й вариант, в котором понедельник – пятница «2-й недели» соответствуют понедельнику – пятнице «1-й недели» по счету КЕ. Именно к этому варианту относятся Синод. 65 и Погод. 17, аналогичные между собой в данном отношении. С КЕ их здесь роднит лишь то, что первые будние дни Матфеева цикла именуется понедельником – пятницей «50-й недели», но после «субботы 1-й» и «недели 1-й» следуют понедельник – суббота «2-й недели» и собственно «неделя 2-я», то есть схема нумерации от понедельника к воскресенью.

Аналогичной схемы (понедельник – воскресенье) придерживаются Погод. 17 и Синод. 65 и в следующем цикле чтений (от Луки – недели «нового лета»), тогда как КЕ переходит к схеме воскресенье – суббота (иногда сбиваясь, но в целом выдерживая ее, как показано в [Ермошин, Кузьмин, 2017, с. 242]).

Итак, сравнение по маркеру нумерации дней недели в различных циклах выявило несходство КЕ с Погод. 17 и Синод. 65. Однако по следующему маркеру отмечено сходство между этими тремя рукописями: в них имеются чтения для будних дней между «16-й неделей» и «17-й субботой» Матфеева цикла. Далеко не все полные апракосы включают эти чтения. В ряде из них за «16-й неделей» от Матфея следует сразу «понедельник 1-й недели» от Луки, в других (как, например, в типо- и классобразующем Мст.) – есть чтения «17-й субботы» и «17-й недели», но перед ними после предыдущего воскресенья нет чтений для понедельника – пятницы (Мст., 66г–67б). Имеющиеся в КЕ чтения для понедельника – пятницы 16-й недели взяты из Евангелия от Марка и полностью совпадают с аналогичными чтениями понедельника – пятни-

цы 17-й недели в Погод. 17 и Синод. 65 (о разнице в нумерации см. выше). Все эти отрывки дублируют соответствующие чтения понедельника – пятницы 15-й недели «нового лета», причем каждое из них вписано на своем месте заново (хотя могла быть дана лишь отсылка к аналогичному началу); они приведены в апракосе не просто дважды, а в разных текстовых редакциях; во всех 3 рукописях вторник 16/17-й недели Матфеева цикла имеет начало М. 11:11-21, а вторник 15-й недели «нового лета» – М. 11:11-23 (то есть отрывок на 2 стиха больше).

Полное сходство между КЕ, Синод. 65 и Погод. 17 обнаруживается и в такой особенности структуры, как расположение месяцесловной части (чтения непереходящих праздников и памятей святых) непосредственно после синаксарной, завершающейся началом на литургии Великой субботы, тогда как в ряде апракосов между ними бывают помещены разделы, содержащие 11 воскресных утренних начал и/или так называемые «общие чтения» (для памятей святых по ликам: апостолов, святителей, преподобных и др.), а также чтения на различные случаи (за болящих, умерших, на освящение храма и т. п.).

Ряд структурных маркеров позволяет выявить сходство КЕ с одной из двух рассматриваемых рукописей и отличие от другой. Система великопостных чтений в Синод. 65 существенно отличается от КЕ.

1. Первым великопостным началом является не чтение на литургии 1-й субботы поста, а Евангелие «на понахиде» в пятницу 1-й недели (снабженное прокимном). Это исчезнувшая впоследствии служба «паннихис» в честь великомученика Феодора Тирона, память которого в 1-ю субботу Великого поста начинает праздноваться с вечерни пятницы. В более поздних уставах она была заменена молебном великомученику Феодору после пятничной вечерни (в соединении с литургией Преждеосвященных Даров). Отсутствие упоминания данной «понахиды» в большинстве древнерусских апракосов свидетельствует о достаточном раннем ее исчезновении из обихода (если она вообще имела распространение в Древней Руси, где не было такого разнообразия типиконов, как в Византии на рубеже I–II тысячелетий). Однако Синод. 65 содержит

это уникальное чтение, в то время как Погод. 17 и КЕ не упоминают о нем.

2. Порядок субботних великопостных чтений в Синод. 65 соответствует принятому в современной русской богослужебной практике порядку – идентичному большинству древнерусских апракосов (Евангелия Остромирово, Архангельское, Юрьевское, Мстиславово, Добрилово, Друцкое и др.). В то же время КЕ и Погод. 17 допускают здесь перестановку субботних чтений (в 3-ю субботу поста читается зачало, помещенное в большинстве древнерусских и современном богослужбном Евангелии в 4-ю субботу, в 4-ю субботу – зачало 5-й субботы, а в 5-ю – 3-й субботы поста). Такая схема характерна для ряда южнославянских и некоторых древнерусских апракосов, в том числе с чертами южнославянского происхождения (Саввина книга, Евангелия Мирославово, Врачанское и др.), равно как и для КЕ.

Оформление цикла чтений Страстной седмицы в Погод. 17 идентично КЕ: имеются чтения «на заутрени» Великих понедельника, вторника, среды и четверга – с той лишь разницей, что утреннее Евангелие Великого четверга в КЕ ошибочно надписано «на литургии» (при наличии далее правильного чтения «на литургии» в четверг), а в Погод. 17 оно озаглавлено верно; вторые чтения этих дней и чтение Великой пятницы указаны «на литургии». В Синод. 65 первые чтения указаны не «на заутрени», а «на 1-м часе» (суточное богослужение, следующее после утрени), что свидетельствует об особой уставной традиции, на которую ориентирован данный апракос; вторые чтения Страстных понедельника, вторника, среды и пятницы указаны «вечером» или «на вечерне». Понятно, что Преждеосвященные литургии этих дней служились в соединении с вечерней, поэтому указание «на вечерне» или «на литургии» можно характеризовать как равнозначные, но мы посчитали необходимым выделить данный маркер, поскольку одни апракосы последовательно используют первое надписание, а другие – второе. Кроме того, между Евангелием «на 1-м часе» и «на литургии» Великого четверга в Синод. 65 помещено чтение на чине умоения ног, что вместе с вышеупомянутой «понахидой» 1-й пятницы поста свидетельствует

о вероятном соборно-кафедральном происхождении данного апракоса.

Месяцесловные разделы древнерусских апракосов представляют особое поле для изучения ввиду их большой вариативности, обусловленной целым комплексом причин [Лосева, 2001]. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь преимущественное сходство месяцесловов КЕ и Погод. 17 при значительных отличиях от месяцеслова Синод. 65. Например, 2 сентября Синод. 65 содержит память мученика Маманта, тогда как КЕ и Погод. 17 помещают здесь память Константинопольских патриархов Иоанна Постника и Павла Нового; 11 октября Синод. 65 отмечает память апостола Филиппа диакона, отсутствующую в КЕ; 10–13 сентября КЕ и Погод. 17 указывают древнюю константинопольскую практику четырехдневного «поклонения древу Креста Господня», в то время как Синод. 65 упоминает о нем лишь под 13 сентября. Наконец, месяцеслов Синод. 65 содержит 24 июля память святых мучеников князей Бориса и Глеба, а месяцесловы КЕ и Погод. 17 не имеют русских по происхождению памятей святых (во всяком случае, в сохранившихся фрагментах обе рукописи имеют утраты листов именно в месяцесловной части).

Таким образом, в результате сопоставления рукописей по структурным маркерам выявлено, что в одних случаях есть как сходство, так и различие между КЕ, с одной стороны, и Погод. 17 и Синод. 65, с другой; в других случаях структура КЕ в значительной степени или полностью идентична Погод. 17 и заметно отличается от Синод. 65.

Выводы

Сравнение исследованных рукописей по 3 видам маркеров позволило прийти к следующим выводам.

1. По языковым и графико-орфографическим параметрам рукописи КЕ, Синод. 65 и Погод. 17 можно отнести к узкому кругу близкородственных памятников. Имеющиеся несовпадения между рукописями в основном обусловлены невнимательностью переписчика КЕ. Чаше расхождения отмечаются в чтениях, в которых используется заимствованная

лексика. При этом рукопись Погод. 17 ближе к КЕ, чем апракос Синод. 65.

2. По текстовым маркерам рассматриваемые списки практически полностью совпадают, за исключением фрагмента на литургии Воздвижения Креста Господня, где КЕ следует другой, более древней редакции.

3. Сопоставление структуры памятников подтверждает полученные выводы. Все 3 списка оказываются генетически близкими, но Синод. 65 заметно отличается от 2 других по порядку субботних великопостных чтений, надписаниям чтений Страстной седмицы и набору памятней в месяцесловной части.

4. В текстах рукописей КЕ и Погод. 17 наблюдаются рефлексы гипотетического южнославянского антиграфа: это некоторые языковые черты (например, ошибки в окончаниях глаголов, обусловленные возможной юсовой графикой протографа / антиграфа) и особенности лекционной структуры (перестановка чтений на субботних литургиях Великого поста, более характерная для южнославянской традиции).

5. Северо-западные фонетические и грамматические диалектные черты, объединяющие 3 исследованных памятника, при их общем большом сходстве позволяют предположить, что они произошли из одного скриптория, каким мог быть Кирилло-Белозерский монастырь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Казанское Евангелие-апракос XIV века: лингво-историческое исследование», поддержанного фондом РФФИ (№ 17-34-00019-ОГН19).

The article is prepared within the framework of the research project “Kazan Evangeliary of the 14th Century: A Linguo-Historical Research”, funded by Russian Foundation for Basic Research (no. 17-34-00019-OGN19).

² Для сравнения приводятся соответствующие фрагменты из Апракоса Мстислава Великого как типобразующего текста, представляющего, как правило, более распространенный (или не содержащий ошибки) вариант перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горский А. В., Невоструев К. И., 1855. Описание славянских рукописей Московской Синодаль-

ной библиотеки. Отдел первый: Священное Писание. М. : Синод. тип. 357 с.

Гранстрем Е. Э., 1953. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: рукописи русские, болгарские, молдавляхийские, сербские / под ред. Д. С. Лихачева. Л. : Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. 129 с.

Ермошин А. В., Кузьмин С. И., 2017. Структура Казанского Евангелия XIV века: к проблеме типологизации средневековых славянских апракосов // Культура и цивилизация. Т. 7, № 6А. С. 234–247.

Жуковская Л. П., 1968. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности : Язык и текстология : сб. ст. / под ред. В. В. Виноградова. М. : Наука. С. 196–332.

Кузовенкова А. И., 2017. Палеография и графика Казанского Евангелия XIV века // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика : VI Бодуэновские чтения (Казань, 18–21 октября 2017 г.) : междунар. конф. : тр. и материалы. В 2 т. Т. 1. Казань : Изд-во Казан. ун-та. С. 165–168.

Лосева О. В., 2001. Русские месяцесловы XI–XIV веков / под ред. Л. В. Милова. М. : Памятники исторической мысли. 420 с.

Николаев Г. А., 2003. Казанское Евангелие-апракос XIV века // II Международные Бодуэновские чтения : Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.). В 2 т. Т. 2 : тр. и материалы. Казань : Казан. гос. ун-т. С. 94–96.

Николаева Н. Г., 2017. К вопросу о генетических текстовых связях Казанского Евангелия // Классические языки в постклассический период: сб. ст. / ред.-сост. И. А. Рассохина. Казань : Бриг. С. 124–135.

Николаева Н. Г., Ермошин А. В., 2018. Лексико-текстологические особенности Казанского Евангелия XIV века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 17, № 4. С. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.2>.

Темчин С. Ю., 1998. Текстологическая семья Мстиславова Евангелия : новые данные о группировке древнерусских списков полного апракоса // Slavistica Vilnensis. № 47 (2). Р. 133–233.

ИСТОЧНИКИ

КЕ – Евангелие-апракос // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета. № 2072. 159 л.

Мст. – Апракос Мстислава Великого / изд. подгот. Л. П. Жуковская [и др.]. М. : Наука, 1983. 527 с.
Погод. 17 – Евангелие-апракос // Российская национальная библиотека. Собр. Погодина. № 17. 169 л.
Синод. 65 – Евангелие-апракос // Государственный исторический музей. Синод. собр. № 65. 170 л.
Юрьевское Евангелие – Евангелие-апракос // Государственный исторический музей. Синод. собр. № 1003. 231 л.

REFERENCES

- Gorskiy A.V., Nevostruev K.I., 1855. *Opisanie slavyanskikh rukopisey Moskovskoy Sinodalnoy biblioteki. Otdel pervyy: Svyashchennoe Pisanie* [Description of Slavonic Manuscripts of the Moscow Synod Library. Part One: Holy Scriptures]. Moscow, Sinodalnaya tipografiya. 357 p.
- Granstrom E.E., 1953. *Opisanie russkikh i slavyanskikh pergamentnykh rukopisey: rukopisi russkie, bolgarskie, moldovlakhyskie, serbskie* [Description of Russian and Slavic Parchment Manuscripts: Russian, Bulgarian, Moldavlachian, Serbian Manuscripts]. Leningrad, Gosudarstvennaya publichnaya biblioteka im. M.E. Saltykova-Shchedrina. 129 p.
- Ermoshin A.V., Kuzmin S.I., 2017. Struktura Kazanskogo Evangeliya XIV veka: k probleme tipologizatsii srednevekovykh slavyanskikh aprakosov [The Structure of Kazan Gospel of the 14th Century: To the Problem of Mediaeval Slavonic Evangeliaries Typology]. *Kultura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], vol. 7, no. 6A, pp. 234-247.
- Zhukovskaya L.P., 1968. Tipologiya rukopisey drevnerusskogo polnogo aprakosa XI–XIV vv. v svyazi s lingvisticheskim izucheniem ikh [Typology of Old Russian Long Lectionary Manuscripts of the 11th – 14th Centuries in the Context of Linguistic Study]. Vinogradov V.V., ed. *Pamyatniki drevnerusskoy pismennosti: Yazyk i tekstologiya: sb. st.* [Written Heritage of Old Russian Literature: Language and Textology. Collection of Articles]. Moscow, Nauka Publ., pp. 196-332.
- Kuzovenkova A.I., 2017. Paleografiya i grafika Kazanskogo Evangeliya XIV veka [Paleography and Graphics of the Kazan Gospel of the 14th Century]. *I.A. Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika: mezhdunar. konf.: VI Boduenovskie chteniya (Kazan, 18–21 oktyabrya 2017 g.): tr. i mater. V 2 t.* [J. Baudouin de Courtenay and Worldwide Linguistics International Conference. 6th Baudouin Readings (Kazan, October, 18–21, 2017). Proceedings. In 2 Vols]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, vol. 1, pp. 165-168.
- Loseva O.V., 2001. *Russkie mesyatseslovy XI–XIV vekov* [Russian Menologies of the 11th– 14th Centuries]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ. 420 p.
- Nikolaev G.A., 2003. Kazanskoe Evangelie-aprakos XIV veka [The Kazan Gospel of the 14th Century]. *II Mezhdunarodnye Boduenovskie chteniya: Kazanskaya lingvisticheskaya shkola: traditsii i sovremennost (Kazan, 11–13 dekabrya 2003 g.). V 2 t. T. 2: tr. i materialy* [2nd International Baudouin Readings. Kazan Linguistic School: Traditions and Modernity (Kazan, December, 11–13, 2003). In 2 Vols. Vol. 2. Proceedings]. Kazan, Kazanskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 94-96.
- Nikolaeva N.G., 2017. K voprosu o geneticheskikh tekstovykh svyazyakh Kazanskogo Evangeliya [To the Problem of Genealogical Textual Connections of the Kazan Gospel]. *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period: sb. st.* [Classical Languages in the Post-Classical Period. Collection of Articles]. Kazan, Brig Publ., pp. 124-135.
- Nikolaeva N.G., Ermoshin A.V., 2018. Leksiko-tekstologicheskie osobennosti Kazanskogo Evangeliya XIV veka [Lexical and Textual Features of the Kazan Gospel of the 14th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 17, no. 4, pp. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.2>.
- Temchin S.Yu., 1998. Tekstologicheskaya semya Mstislavova Evangeliya: novye dannye o gruppirovke drevnerusskikh spiskov polnogo aprakosa [Textological Family of the Mstislav Gospel: New Data on Grouping of Long Lectionary Copies]. *Slavistica Vilnensis*, no. 47 (2), pp. 133-233.

SOURCES

- Евангелие-апракос [Gospel Aprakos]. *Otdel rukopisey i redkikh knig Nauchnoy biblioteki Kazanskogo federalnogo universiteta* [Department of Manuscripts and Rare Books of the Scientific Library of Kazan Federal University], no. 2072. 159 l.
- Zhukovskaya L.P. et al., eds. *Aprakos Mstislava Velikogo* [Aprakos of Mstislav the Great]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 527 p.

Evangelie-aprakos [Gospel Aprakos]. *Rossiyskaya natsionalnaya biblioteka. Sobr. Pogodina* [Russian National Library. Pogodins Collection], no. 17. 169 l.

Evangelie-aprakos [Gospel Aprakos]. *Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey. Sinod. sobr.* [State

Historical Museum. Synodal Collection], no. 65. 170 l.

Evangelie-aprakos [Gospel Aprakos]. *Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey. Sinodalnoe sobranie* [State Historical Museum. Synodal Collection], no. 1003. 231 l.

Information About the Authors

Nataliya G. Nikolaeva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Latin Language, Kazan State Medical University, Butlerova St, 49, 420012 Kazan, Russia, eulen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4242-9230>

Anton V. Yermoshin, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of Latin Language, Kazan State Medical University, Butlerova St, 49, 420012 Kazan, Russia, antoniy_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5843-5777>

Anna I. Kuzovenkova, Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer, Department of Russian Language, Military Training Scientific Center of the Navy, Navy Kuznetsov Naval Academy, Ushakovskaya Emb., 17/1, 197045 Saint Petersburg, Russia, akuzovenkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7886-2469>

Информация об авторах

Наталия Геннадьевна Николаева, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой латинского языка, Казанский государственный медицинский университет, ул. Бутлерова, 49, 420012 г. Казань, Россия, eulen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4242-9230>

Антон Владимирович Ермошин, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры латинского языка, Казанский государственный медицинский университет, ул. Бутлерова, 49, 420012 г. Казань, Россия, antoniy_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5843-5777>

Анна Игоревна Кузовенкова, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка, Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова», Ушаковская наб., 17/1, 197045 г. Санкт-Петербург, Россия, akuzovenkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7886-2469>